

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 24-9(571.54)

doi: 10.18101/2305-753X-2019-1-3-14

К ИСТОРИИ БУДДИЗМА В БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ (БУРЯТСКОЙ) АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В КОНЦЕ 50-Х ГГ. XX В.

© Дроботушенко Евгений Викторович

кандидат исторических наук, доцент,

декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии,

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет»,

E-mail: DRZZ@yandex.ru

В статье, на основе документов Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), характеризуется история буддизма в Бурят-Монгольской (с 1958 г. Бурятской) Автономной Советской Социалистической Республике (БМАССР/БАСССР) в незначительный по времени, но показательный по отчетности период, конца 1950-х гг. Автор отмечает, что на сегодня, при значительном разнообразии научных и научно-популярных публикаций по буддизму в Бурятии, полной, проработанной картины его истории в послевоенный период не создано. Именно это предопределило обращение к источникам. Отметим, что некоторые исследователи обращались к части из рассматриваемых в статье документов, однако полной, развернутой характеристики всех их не дали. Выводов по результату исследования было сформулировано несколько. Во-первых, на взгляд автора, история буддизма в БМАССР (БАСССР) в послевоенное время изучена недостаточно. Во-вторых, буддизм в регионе получил наибольшее развитие на фоне иных религиозных учений. И официальное православие, и старообрядчество так же имели в Бурятии достаточно широкое распространение, однако буддизм «стоял особняком». В-третьих, буддизм получил развитие в двух составляющих. Первая – институализированная, т.е. в рамках официально зарегистрированной религиозной организации, зарегистрированного храма и священнослужителей. Вторая, соответственно, неинституализированная, т.е. на бытовом уровне, в виде служб бродячих лам. В-четвертых, источником для исследования выступили отчеты уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, которые, в свою очередь, содержат только отрывочные данные. В-пятых, работа уполномоченного Совета в БМАССР (БАСССР) по анализу и характеристике (а также конкретным действиям) оценивалась руководством Совета не самым лучшим образом. Общий же вывод исследования заключается в мысли о необходимости дальнейшей кропотливой работы с источниками, главным образом, архивными документами, для воссоздания наиболее полной истории буддизма в Бурятии в послевоенное время. Воссоздание истории буддизма в БМАССР (БАСССР) необходимо для написания, в итоге, общей истории религиозных процессов в регионе в советское время. С другой стороны, это важно для проведения компаративного анализа развития религиозных отношений в соседних регионах.

Ключевые слова: религия, религиозные процессы, религиозные отношения, буддизм, ламаизм, Бурят-Монгольская (Бурятская) Автономная Советская Социалистическая Республика.

История Буддизма в Бурятии на разных хронологических отрезках нашла значительное отражение в научных публикациях. Это труды признанных специалистов по проблематике С. Ц. Базарова, В. М. Митыпова, Н. В. Цыремпиллова, Б. Д. Цыбенкова и др. [1; 18; 19; 21; 23 и др.].

Однако наличие большого количества научных исследований не говорит о том, что история буддизма в Бурятии нашла полное всесторонне изучение, а также отражение в публикациях. Различные аспекты рассмотрены не в равной мере. Отдельные временные периоды проанализированы подробнее, иные менее качественно.

Хронологическим отрезком в истории буддизма в Бурятии, который не нашел, на наш взгляд, должного всестороннего освещения в научных публикациях, является период времени с первых послевоенных лет и до середины 1980-х гг.

Следует сказать, что даже серьезные, объемные сборники научных материалов, характеризующие буддизм в Бурятии с самых разных сторон, за пределами качественного анализа оставляют историю буддизма в регионе в названное время [4; 5 и др.].

В то же время, следует сказать, что существует ряд специальных работ по проблематике, однако они характеризуют не все страницы истории буддизма в регионе [6; 24 и др.].

Отдельные упоминания по проблематике исследования находим у А. В. Горбатова, Н. В. Цыремпиллова и др. [3; 7; 8; 22 и др.].

Краткие упоминания отдельных дат или аспектов истории буддизма в Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР можно встретить также в научно-популярных публикациях [20 др.].

Отдельные факты по проблеме исследования находят отражение в зарубежных публикациях, как научного, так и научно-популярного характера [27-29 и др.].

Таким образом, можно констатировать, что, на сегодняшний день, история буддизма в Бурятии в советский период, а особенно в четыре послевоенных десятилетия, серьезного, всестороннего анализа и характеристики не нашла.

Хронологические рамки исследования определены тем фактом, что в 1955 г. появилось Постановление «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий» (некоторые авторы, по какой-то причине называют 1956 г.), которое давало право регистрировать фактически действующие религиозные сообщества, имеющие молитвенные здания. По мнению М.М. Бороновой и Т.Г. Степановой, данное постановление, отчасти, повлияло на изменение ситуации с буддизмом в Бурятии. Уже в 1957 г. появилось Распоряжение Совета Министров РСФСР с разрешением об открытии молитвенного здания Гусинозерского дацана [2, С. 138; 25, С. 141]. В 1956 г. избирается новый председатель Центрального духовного управления буддистов СССР Пандито Хамбо лама Еши Доржи Шарапов. В том же году впервые делегация буддистов СССР участвовала во Всемирной конференции буддистов в Непале. В 1961 г. был проведен, известный широкому кругу специалистов, единовременный учет религиозных организаций и оценить степень развития буддизма в его северной ветви ламаизме за несколько лет до появления отчетной документации по учету, представляется интересным, хотя бы, в плане сравнения. К тому же ко второй половине 1950-х гг. относятся неко-

торые документы, аналогов которым нет по иным годам, в том числе и по документам единовременного учета 1961 г. К примеру, список лам Иволгинского дацана за 1958 г. [10, Л. 6; 11, Л. 4; 25].

Территориальные рамки статьи определены в границах, существовавшей на тот момент времени Бурят-Монгольской (с 1958 г. Бурятской) Автономной Советской Социалистической Республики. Это предопределено тем, что именно данный регион являлся и является в настоящее время, на взгляд автора, основной территорией распространения буддизма в СССР и Российской Федерации. По некоторым данным, на территории Бурятии до революционных событий 1917 г. насчитывалось 36 монастырей (дацанов) и около 16 000 лам [15, Л. 1].

Основу методологии исследования составили основополагающие принципы исторической науки, принципы историзма и объективности. Первый позволил рассматривать буддизм в Бурятии в его историческом развитии, а второй, дал возможность автору характеризовать явления не предвзято, без учета оценок, приводимых в документах. Объективный подход к оценке исторических явлений и фактов важен сам по себе, при оценке же религиозных отношений, одной из наиболее сложных составляющих социальных процессов, она имеет особое значение. В работе использованы общенаучные и специальные научные методы, сбора, анализ и синтеза данных, сравнительно-исторический метод и метод структурно-функционального анализа.

Документы первой и единственной описи фонда Р-1857 «Уполномоченные Совета по делам религий при Сомине Бурятской ССР (с 1992 г. – Республики Бурятия), г. Улан-Удэ» Государственного архива Республики Бурятия содержат переписку Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР с названными уполномоченными, в которой встречаем цифровые данные по буддизму в регионе, в частности, в рассматриваемое время, имена лам и многое другое [9-16].

На начало второй половины 50-х гг. XX в. на территории Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики действовала одна зарегистрированная религиозная организация буддистов – при Иволгинском дацане.

Помимо действующего здания Иволгинском дацана на его территории располагалась неиспользовавшаяся в то время еще одна культовая постройка [14, Л. 16].

Показательным для буддизма в советское время стал 1956 г., когда делегация советских буддистов впервые приняла участие в работе Всемирной конференции буддистов в г. Катманду (Непал). Возглавил ее избранный в том году Председателем Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ) СССР Пандито Хамбо лама Еши Доржи Шарапов. Членами делегации стали: Дид Хамбо лама Жамбал Доржи Гомбоев и секретарь Санжа Данцикович Дылыков. Е.Д. Шарапов выступил с докладом о состоянии буддизма в СССР [9, Л. 12; 25]

Председатель Центрального духовного управления буддистов СССР в рамках командировок посещал Москву, где встречался с руководством Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Известно, что такая поездка была осуществлена Е. Д. Шараповым в 1957 г. [10, Л. 7].

В одном из документов встречаем список лам Иволгинского дацана на начало 1958 г. Всего 21 служитель культа. К сожалению, на сегодняшний день широко известны далеко не все имена лам, значительная часть из которых много сделала для религиозного сообщества, поэтому мы приведем всех:

1. Шарапов Еши Доржи, 66 лет.
2. Дармаев Лубсан Нима, 67 лет.
3. Норбоев Жалсан, 66 лет.
4. Рыгдылов Закуп, 58 лет. Умер.
5. Балчинов Л.И., 68 лет.
6. Мункужапов Чондор, 75 лет.
7. Будаев Дива, 58 лет.
8. Шагдууров Ширап, 65 лет.
9. Бадамаев Иишдоржи, 65 лет.
10. Цыпленок Батор, 75 лет.
11. Раднаев Балсанбо, 70 лет, болен.
12. Жамбалов Дамба, 66 лет.
13. Цыбиков Доржи, 65 лет.
14. Цыреншилов Ширнин, 58 лет.
15. Жимбеев Цирен, 70 лет.
16. Цыбиков Мунку, 49 лет.
17. Хомушко Гындун-Сурун, 42 года, из Тувинской Автономной Области.
18. Жамьянов Базырь, 66 лет.
19. Жамбалов Бедра, 63 года.
20. Джамажапов Полном, 61 год.
21. Дошеев Донир, 57 лет [11, Л. 4].

Из приведенного списка видно, что основная масса священнослужителей была преклонного возраста. Двое к моменту составления списка были разжалованы, однако при этом проживали в дацане. Один, по факту, умер.

В одном из писем Совета по делам религиозных культов на имя Ц. Линхобоева разъяснялось, что количество лам в дацане является внутренним делом Центрального духовного управления буддистов СССР [10, Л. 7]

На встрече Е. Д. Шарапова с руководством Совета он высказал мнение о том, что ламы должны быть лояльны советской власти. Для зачисления же их в штат дацана необходимо иметь заключение ЦДУБ. Также они должны представляться уполномоченному Совету для регистрации. Решение о зачислении лам в штат принималось в каждом конкретном случае отдельно [10, Л. 7].

В течение календарного года в Иволгинском дацане проводилось 6 молебнов по календарю, составленному Еши Доржи Бадмаевым [11, Л. 5].

Помимо служб в дацане ламы выезжали в районы. Это делало до половины лам, остальные не могли по состоянию здоровья. Так, в 1956 г. лама Донир Дошиев провел в разъездах по селениям республики 24 дня, принеся службами в кассу дацана 5 000 руб., а в 1957 г. за 30 дней поездок заработал 6 000 руб. В то же время выезды лам в районы властью были запрещены [11, Л. 5; 13, Л. 6; 14, Л. 27].

Религиозность населения региона, по мнению уполномоченного Совета по делам религиозных культов, была значительной. За 1958-1960 гг. в пределах

4 700 – 4 900 чел. Уполномоченный Совета вынужден был провести совещание с руководством республиканских министерств и ведомств, на котором рекомендовали руководству таксопарка ограничить выезд такси в Иволгинский дацан [15, Л.Л. 2, 5].

При Иволгинском дацане было организовано бесплатное питание верующих [11, Л. 10].

Финансовые средства на содержание поступали от верующих в качестве оплаты обрядовой деятельности, а так же взносами лам в кассу дацана (с 1958 г.). Пожертвования от верующих могли быть только на содержание молитвенных построек и культового имущества. Даже в созданный советским комитетом защиты мира «Фонд мира» Совет по делам религиозных культов не рекомендовал брать пожертвования. В то же время отметим, что в приводимых цифрах по доходам буддистской церкви статья «пожертвования» не выделяется [11, Л. 13; 13, Л. 2].

Доходы буддистской церкви в Бурятии были значительными и постоянно росли, в 1958 г. они составили 822 000 руб., в 1959 г. уже 1 025 000 руб., а в 1960 г. 1 147 000 руб. [15, Л. 2]

В документах встречаем и несколько иные, но близкие к названным, цифры. Общие доходы Иволгинский дацана составили: в 1950 г. от богослужений составили 65 000 руб., в 1956 г. – 265 000 руб., в 1957 г. – 300 000 руб., соответственно. В 1958 г. доходы составили 465 000 руб. от богослужений и 420 000 руб., от взносов лам, в 1959 г. 584 000 руб. от богослужений и 442 000 руб., от взносов лам, в 1960 г. 725 600 руб. от богослужений и 421 500 руб. от взносов лам. Таким образом, доходы Иволгинского дацана за 10 лет возросли в 16 раз [13, Л. 2].

Расход средств распределялся по следующим статьям: на содержание служителей культа, на обслуживающий персонал, на хозяйственные расходы, на ремонт дацана, отчисления на международные связи, обслуживание иностранных делегаций (если таковые были), оплата электроэнергии, на отопление, командировочные [16, Л. 4].

Помимо официально зарегистрированных лам, значительное количество было, так называемых, «бродячих лам», которые перемещались между населенными пунктами и проводили службы. Архивные источники дают нам информацию о незарегистрированных ламах по ряду районов БМАССР в 1958 г. Так, в Еравнинском районе их было 4, в Кижингинском 5, в Хоринском 3, в Заиграевском 3. В остальных районах республики картина была приблизительно такая же. Многие ламы женились, что, согласно «Положению о буддистском духовенстве (ламстве)» было нельзя [11, Л.Л. 4-5; 11].

При Иволгинском дацане располагалось Центральное духовное управление буддистов СССР, созданное в 1946 г. В 1962 г. в Совет по делам религиозных культов поступил краткий отчет «О деятельности Центрального Духовного управления буддистов СССР и по др. вопросам», в котором упоминаются аспекты истории создания и состояния ЦДУБ на конец 1950-х – начало 1960-х гг. Управление ЦДУБ строится на основе «Положения о буддистском духовенстве (ламстве)». Руководящий орган избирался съездом буддистов. Состоял из 5 членов и 2 кандидатов. Срок полномочий не установлен. Возглавлял Пандито Хамбо лама, у него два заместителя из числа служителей культа. Один из Иволгинского,

второй из Агинского дацанов. У управления руководство всеми духовными делами, присваивание духовных званий. Оно принимало и увольняло лам. (Раньше это делали сами храмы). Принимало отчеты дацанов, годовые и полугодовые, занималось вопросами финансирования ремонтов [14, Л. 26].

30 мая 1957 г. появилось Распоряжения Совета Министров РСФСР, согласно которому было разрешено, как отмечалось выше, открытие молитвенного здания при Гусиноозерском (Гамчинском) дацане. Это был ответ на ходатайство об открытии храма в Гусиноозерске от Центрального духовного управления буддистов СССР. Совету Министров Бурят-Монгольской АССР предписывалось передать здание дацана ЦДУБ. Зданию требовался ремонт, в связи с чем, Совету Министров БМАССР разрешалось израсходовать на данные цели 250 000 руб. Также Министерство культуры республики должно было передать из республиканского краеведческого музея некоторое культовое имущество и духовную литературу [10, Л.Л. 1, 2; 2, С. 138].

Несмотря на решение 1957 г., вопрос открытия Гусиноозерского дацана оставался нерешенным вплоть до 1990 г. В то же время, в 1958 г., по словам ламы Д. Дошеева, ходили слухи, что освещать новый храм дацана приедет Далай-лама [11, Л. 11]. В начале января 1957 г. в письме из Совета по делам религиозных культов на имя уполномоченного по региону Ц. Линхобоева, говорилось «...В информационном отчете за 1 полугодие 1956 г. вы указали, что руководство Совета Министров Бурятской АССР поручило вам вести переговоры с бывшим Бандито Хамбо-Ламой Дармаевым о передаче Духовному правлению буддистов здания бывшего Гусиноозерского дацана, но тот отказался. В настоящее время правление готово его забрать. Совет просит вас выйти с предложением в Совет Министров Бурятской АССР об открытии буддийского храма в одном из зданий бывшего Гусиноозерского дацана. При положительном решении направить документы на утверждение в Совет Министров СССР...» [10, Л. 3.].

В 1958 г. Совет Министров Бурятской АССР обращался в Совет Министров РСФСР с просьбой выделить 300 000 руб. на восстановление Гусиноозерского дацана, однако просьба не была серьезно обоснована и ответа, соответственно, не получила [11, Л. 19].

Концом 1959 г. датируется появление письма из Совета на имя уполномоченного Д.Б. Очиржапова, в котором говорилось, что Бурятию планирует посетить в качестве гостя президент Непальского буддийского общества «Дхармода Сабха» и вице-президент Всемирного братства буддистов Амритананда с дочерью. Среди прочего указывалось принять меры к оборудованию «гусиноозерского храма». В 1961 г. вопрос о передаче Центральному духовному управлению буддистов СССР второго храма на территории Бурятии, храма Гусиноозерского дацана, активно обсуждался в органах власти. Руководство республики выступило против. Против был и уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Д. Б. Очиржапов [12, Л. 1; Д. 21, Л. 31].

Наряду с ходатайством об открытии Гусиноозерского дацана, в январе 1957 г. Е.Д. Шараповым было составлено также ходатайство о передаче из музея в Гусиноозерский дацан 108 томов Ганджура (Тибетского буддистского канона), 220 томов Данджура (свод комментариев к Ганджуру) и полное собрание сочинений Цонхавы (Цзонхавы), тибетского религиозного деятеля. Наряду с этим Е. Д. Ша-

рапов просил передать буддистскую статую «Дзандан Чжу», которая в 1937 г. была передана в музей из Эгетуйского дацана [Д. 10, Л. 3].

В 1958-1961 гг. реставрационные работы в дацане были проведены. После реставрации ансамбля из четырех зданий, дацан «временно использовался как мастерская мебели для учреждений культуры» республики [14, Л. 16].

К концу 1950-х гг. ситуация с развитием буддизма в Бурятии, на наш взгляд, была достаточно сложной. Зарегистрированные ламы, в основной своей массе, были преклонного возраста, и совершать выездные службы уже не могли, молодежь в ламство не шла. Перспектив роста количества лам не было. Сложность понимало и само руководство буддистским сообществом СССР. Так, в 1961 г. Председатель Центрального духовного управления буддистов СССР Ж. Д. Гомбоев планировал внести на обсуждение изменение в «Положение о буддистском духовенстве (ламстве)», согласно которому семейные ламы могли вести службы (такое было возможно в соседней Монголии) [11, Л. 5; 14, Л. 25].

Отдельно следует остановиться на работе уполномоченных Совета по делам религиозных культов по Бурят-Монгольской (Бурятской) Автономной Советской Социалистической Республике в рассматриваемое время. Именно она, во многом определяла развитие и существование религиозных учений.

Работа уполномоченных Совета по делам религиозных культов по Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР не удовлетворяла руководство Совета в Москве, причем это касалось как Ц. Линхобоева, так, позже, и Б. Д. Очиржапова. В марте 1957 г. на имя первого пришло письмо из Совета, в котором отмечалось, что тот в течение полугода не предоставлял никакой информации о состоянии религиозной жизни в республике. Даже утвержденная в плане первым пунктом докладная записка о состоянии религиозности в Селенгинском и Еравнинском районах не была представлена. О прошедшем в июле 1956 г. «молебствии» «Майдари», на котором присутствовало около 600 чел. Совет получил информацию через полгода, о «молебствии» «Сагба Дуйсэн» через 4 месяца, о «молебствии» «Зула Хурала» через 3 месяца. Докладные записки о таких значимых, больших «молебствиях» в Совет и в руководящие органы республики должны были подаваться не позднее нескольких дней. В письме также отмечалось, что выводы Ц. Линхобоева по религиозной ситуации в регионе должны быть подтверждаться фактами, сравнением с прошлыми годами, цифрами о количестве молящихся и поступивших пожертвованиях. В Совете ничего не знали о содержании беседы Ц. Линхобоева с Е. Д. Шараповым. Не было данных по приему уполномоченным служителей культа и верующих. И планы работы, и информационные отчеты по религиозной ситуации поступали из Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР с большим опозданием и только после многократных напоминаний уполномоченному со стороны Совета [10, Л. 8].

Одно из писем за подписью председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. Пузина (председатель Совета с 1957 по 1965 гг.) на имя уполномоченного по республике Д. Б. Очиржапова также содержит ряд замечаний. Говорится, что отчет за второе полугодие 1957 г. сдан, однако выявлено много недочетов в работе. Отмечалось, что:

«1. Вы не выполнили указание совета о представлении докладных записок в ноябре о фактах нарушения законодательства о культах, а в декабре о деятельности незарегистрированных религиозных групп. В отчете так же ничего этого нет.

2. В отчете не освещено состояние религиозности по отдельным аймакам. И в республике в целом по всем культам.

3. Сведения о трех молебствах в Иволгинском дацане надо бы сопоставить с тем, что было ранее и что изменилось.

3. Ламе К.С. Хомушко сообщить, что служители регистрируются только при зарегистрированных сообществах.

4. В связи с письмом настоятеля Агинского дацана Гомбоева о желании сообщества приобрести предметы культа, просьба выяснить у Шарапова надо ли....

6. В отличие от других религиозных культов в СССР, только у буддистов БМ СССР и Читинской области есть зарегистрированные служители культа, которые по форме служители культа, по существу же живут и проводят религиозную работу в аймаках. Их деятельность всесторонне не изучена.

7. Нет в отчете о приеме верующих и духовенства, а также рассмотрения жалоб и заявлений» [11, Л.Л. 1-2].

В ином письме от руководства Совета на имя Д. Б. Очиржапова высказывается просьба выслать подробную справку о «ламаистских богослужениях... Название, техника, время...» [11, Л. 3].

В середине февраля 1958 г. Москву посетил лама Донир Дошеев. Он командирован туда Пандито Хамбо ламой Еши Доржи Шараповым для получения подарков из Индии для Е. Д. Шарапова и настоятеля Агинского дацана Ж. Д. Гомбоева. Двумя годами ранее они были в Индии, участвуя в торжествах по случаю 2500-летия со дня рождения Будды. Во время поездки с ламой Д. Дошиевым проведена беседа членом Совета по делам религиозных культов Л. А. Приходько с участием сотрудника института Востоковедения Академии наук СССР С.Д. Дылыкова.

В рамках названной беседы Д. Дошиев отметил, что отношения между Главой Центрального духовного Управления буддистов СССР Е. Д. Шараповым и бывшим Пандито Хамбо ламой Лубсан-Нимой Дармаевым очень сложные. Последний так и остался фактическим главой в дацане, хотя свои полномочия сложил в 1956 г. Нового Пандито Хамбо ламу не слушает, на молебнах всегда по центру дацана. Все ламы разделились на две группы, поддерживающего одного или второго. После ремонта переданного здания Гусинозерского дацана Л. Н. Дармаев планировал перенести туда свою резиденцию, а ширетуюем (ширету, ширээтэ-лама – настоятеля) Иволгинского дацана оставить Е. Д. Шарапова. Как считал, Л. Н. Дармаев, уполномоченный Совета по делам религиозных культов в Бурятской АССР Д. Б. Очиржапов вообще не был в курсе о происходившем, от него все скрывали [11, Л.Л. 4; 7]. Сказанное, на наш взгляд, также характеризует работу уполномоченного, как не самую эффективную и качественную.

В ноябре 1958 г. планировалось проведение в Москве совещания республиканских, краевых и областных уполномоченных Совета по делам религиозных культов. Основной вопрос «О задачах Совета и работе на местах». Так же планировалось заслушать ряд докладов уполномоченных по конкретным вопросам работы. Среди прочих в плане стоял доклад Б. Д. Очиржапова «О деятельности му-

сульманского и буддийского религиозных культов и о работе по наблюдению за выполнением законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к религиозным культурам». Однако заслушан доклад так и не был. Советом была высказана просьба сдать его в письменном виде [11, Л. 19]. К сожалению, сам доклад нами в документах не встречен, хотя, представляется, что он бы мог дать богатый фактографический материал по истории буддизма в Бурят-Монгольской АССР во второй половине шестого десятилетия XX в. (если вообще был написан и сдан).

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать несколько выводов. На наш взгляд, на сегодняшний день, история буддизма в послевоенный период советской истории изучена недостаточно полно. Отдельные ее аспекты нашли отражение в исследованиях, но всестороннего освещения сделано не было.

Анализ архивных источников показывает, что буддизм на территории Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР в рассматриваемое время имел достаточно широкое распространение. Достаточно развитым было официальное православие и старообрядчество (к их характеристике в статье автор не обращается, так как это выпадает за рамки предметного поля работы), однако по количеству священнослужителей, финансовому состоянию, количеству верующих, буддизм был наиболее благополучным среди иных вероучений. Свое распространение он получил в виде официально зарегистрированной общины, зарегистрированной культовой постройки (Иволгинского дацана) и зарегистрированных лам, а так же в виде деятельности, так называемых «бродячих лам», т. е. незарегистрированных священнослужителей.

Обнаруженные, на сегодняшний день, документы, на наш взгляд, не дают возможности составить полную картину истории буддизма во второй половине 1950-х гг. Это предопределено не слишком качественной отчетной документацией, отправлявшейся в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и в региональные органы власти уполномоченными Советом. Отчеты краткие, часто вызывавшие замечания у руководства Совета в г. Москва.

Очевидно, что требуется дальнейшая серьезная, кропотливая работа с источниками, главным образом, архивными документами, по воссозданию, как можно более полной, истории буддизма в Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР. Воссоздание данной истории, помимо прочего, позволит провести сравнение с развитием буддизма в иных регионах СССР.

Литература

1. Базаров С. Ц. История становления и развития Цонгольского и Гусинозерского дацанов (XVIII – начало XX вв.): дисс. канд. истор. наук. – Улан-Удэ, 2006. – 160 с.
2. Боронова М. М., Степанова Т. Г. Политика властных структур по отношению к православно- и буддистской конфессиям в Бурятии (1943-1961 гг.) // Вестник Бурятского университета. – 2012. – № 7. – С. 135-139.
3. Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность: Матер. конф. 23-24 июня 2001 г., Тамчинский дацан / [отв. ред. С. П. Нестеркин]. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2002. – 194 с.
4. Буддизм в истории и культуре бурят / под ред. И. Р. Гарри. – Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014. – 418 с.

5. Буддизм в общественно-политических процессах Бурятии и стран Центральной Азии: Сб. стат. [отв. ред. Л. Е. Янгутов]. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. – 160 с.
6. Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г. История буддизма в Бурятии: 1945-2000 гг. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2006. – 132 с.
7. Горбатов А. В. Государственно-конфессиональные отношения в Сибири (1947-1974 гг.) // Вестник Бурятского университета. – 2004. – Сер. 4. – Вып. 8. – С. 85-98.
8. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е -1960-е гг. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. – 408 с.
9. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 10.
10. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 11.
11. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 14.
12. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 16.
13. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 20.
14. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 21.
15. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 24.
16. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 35.
17. Ламаизм в Бурятии XVIII — начала XX века: Структура и социальная роль культовой системы / Г. Р. Галданова, К. М. Герасимова, Д. Б. Дашиев, Г. Ц. Митупов. [отв. ред. В. В. Мангатов]. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1983. – 240 с.
18. Митыпов В. М. Государство и буддийская церковь в СССР/России: основные аспекты законодательных отношений // Власть. – 2011. – № 5. – С. 13-18.
19. Митыпов В. М. История взаимоотношений государства и буддийской церкви в СССР/России: 1969-1990-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2006. – 26 с.
20. Очерк истории буддизма в Бурятии // Asia Russia Daily. – URL: <http://asiarussia.ru/buddhism/13458/> (дата обращения: 15.03.2019).
21. Цыбенков Б. Д. Распространение буддизма среди хори бурят (XVIII – нач. XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2001. – 169 с.
22. Цыремпилов Н. В. Буддизм в России: прошлое и настоящее // Власть. – 2013. – № 4. – С. 84-86.
23. Цыремпилов Н. В. Буддизм и империя: бурятская буддийская община в России (XVIII – нач. XX в.). – Улан-Удэ: ИМБТ СО РАН, 2013. – 338 с.
24. Чимитдоржин Д. Г. История буддистской церкви в Бурятии: 1945-2000-гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2005. – 154 с.
25. Чумаченко Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 15(116). – С. 138-149.
26. Шарапов Еши Доржи // Шибертуйский дацан «Даша Лхундублин». – URL: <https://shibertui.sangharussia.ru/o-proekte/sharapov-eshi-dorzhi> (дата обращения: 17.03.2019).
27. Justine B. Q. Buddhists, Shamans, and Soviets: Rituals of History in Post-Soviet Buryatia (Oxford Ritual Studies Series). Oxfordshire County: Oxford University Press, 2015. 256 p.
28. Lopes D. S. The Story of Buddhism: A Concise Guide to History and Teachings. New York, 2002. – 288 p.
29. Tibetan Buddhism in Buryatia and Chita 1990 // Study Buddhism. – URL: <https://studybuddhism.com/en/advanced-studies/history-culture/buddhism-in-russia/buddhism-in-the-mongol-regions-of-the-ussr-1990/tibetan-buddhism-in-buryatia-and-chita-1990> (дата обращения: 17.03.2019).

References

1. Bazarov S. Ts. Istoriya stanovleniya i razvitiya Tsongolskogo i Gusinozerskogo datsanov (XVIII – nachalo XX vv.): diss. kand. istor. nauk. – Ulan-Ude, 2006. – 160 s.
2. Boronova M. M., Stepanova T. G. Politika vlastnykh struktur po otnosheniyu k pravoslavnoy i buddistskoy konfessiyam v Buryatii (1943-1961 gg.) // Vestnik Buryatskogo universiteta. – 2012. – # 7. – S. 135-139.
3. Buddizm v Buryatii: istoki, istoriya, sovremennost: Mater. konf. 23-24 iyunya 2001 g., Tamchinskiy datsan/ [otv. red. S. P. Nesterkin]. – Ulan-Ude: Izdatelstvo Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN, 2002. – 194 s.

Е. В. Дроботушенко К истории буддизма в Бурят-Монгольской (Бурятской) Автономной Советской Социалистической Республике в конце 50-х гг. XX в.

4. *Buddizm v istorii i kulture buryat / pod red. I.R. Garri.* – Ulan-Ude: Buryaad-Mongol Nom, 2014. – 418 s.
5. *Buddizm v obschestvenno-politicheskikh protsessah Buryatii i stran Tsentralnoy Azii: Sb. stat. [otv. red. L.E. Yangutov].* – Ulan-Ude: Izdatelstvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2012. – 160 s.
6. *Vanchikova Ts. P., Chimitdorzhin D. G. Istoriya buddizma v Buryatii: 1945-2000 gg.* – Ulan-Ude: Izdatelstvo BNTs SO RAN, 2006. – 132 s.
7. *Gorbatov A. V. Gosudarstvenno-konfessionalnyie otnosheniya v Sibiri (1947-1974 gg.) // Vestnik Buryatskogo universiteta.* – 2004. – Ser. 4. – Vyip. 8. – S. 85-98.
8. *Gorbatov A. V. Gosudarstvo i religioznyie organizatsii Sibiri v 1940-e -1960-e gg.* – Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2008. – 408 s.
9. *Gosudarstvennyiy arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. R-1857. Op. 1. D. 10.*
10. *Gosudarstvennyiy arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. R-1857. Op. 1. D. 11.*
11. *Gosudarstvennyiy arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. R-1857. Op. 1. D. 14.*
12. *Gosudarstvennyiy arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. R-1857. Op. 1. D. 16.*
13. *Gosudarstvennyiy arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. R-1857. Op. 1. D. 20.*
14. *Gosudarstvennyiy arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. R-1857. Op. 1. D. 21.*
15. *Gosudarstvennyiy arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. R-1857. Op. 1. D. 24.*
16. *Gosudarstvennyiy arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. R-1857. Op. 1. D. 35.*
17. *Lamaizm v Buryatii XVIII — nachala XX veka: Struktura i sotsialnaya rol kultovoy sistemy / G. R. Galdanova, K. M. Gerasimova, D. B. Dashiev, G. Ts. Mitupov. [otv. red. V. V. Mantatov].* – Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1983. – 240 s.
18. *Mityipov V. M. Gosudarstvo i buddiyskaya tserkov v SSSR/Rossii: osnovnyie aspekty zakonodatelnyih otnosheniy // Vlast.* – 2011. – # 5. – S. 13-18.
19. *Mityipov V. M. Istoriya vzaimootnosheniy gosudarstva i buddiyskoy tserkvi v SSSR/Rossii: 1969-1990-e gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* – Ulan-Ude, 2006. – 26 s.
20. *Ocherk istorii buddizma v Buryatii // Asia Russia Daily.* – URL: <http://asiarussia.ru/buddhism/13458/> (data obrascheniya: 15.03.2019).
21. *Tsyibenov B. D. Rasprostranenie buddizma sredi hori buryat (XVIII – nach. XX vv.) : diss. ... kand. istor. nauk.* – Ulan-Ude, 2001. – 169 s.
22. *Tsyirempilov N. V. Buddizm v Rossii: proshloe i nastoyashee // Vlast.* – 2013. – # 4. – S. 84-86.
23. *Tsyirempilov N. V. Buddizm i imperiya: buryatskaya buddiyskaya obschina v Rossii (XVIII – nach. XX v.).* – Ulan-Ude: IMBT SO RAN, 2013. – 338 s.
24. *Chimitdorzhin D. G. Istoriya buddistskoy tserkvi v Buryatii: 1945-2000-gg : dis. ... kand. ist. nauk.* – Ulan-Ude, 2005. – 154 s.
25. *Chumachenko T. A. Pravovaya baza gosudarstvenno-tserkovnyih otnosheniy v 1940-e – pervoy polovine 1960-h godov: sodержanie, praktika primeneniya, evolyutsiya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2008. – # 15(116). – S. 138-149.
26. *Sharapov Eshi Dorzhi // Shibertuyskiy datsan «Dasha Lhundublin».* – URL: <https://shibertui.sangharussia.ru/o-proekte/sharapov-eshi-dorzhi> (data obrascheniya: 17.03.2019).
27. *Justine B. Q. Buddhists, Shamans, and Soviets: Rituals of History in Post-Soviet Buryatia (Oxford Ritual Studies Series).* Oxfordshire County: Oxford University Press, 2015. 256 p.
28. *Lopes D. S. The Story of Buddhism: A Concise Guide to History and Teachings.* New York, 2002. – 288 p.
29. *Tibetan Buddhism in Buryatia and Chita 1990 // Study Buddhism.* – URL: <https://studybuddhism.com/en/advanced-studies/history-culture/buddhism-in-russia/buddhism-in-the-mongol-regions-of-the-ussr-1990/tibetan-buddhism-in-buryatia-and-chita-1990> (data obrascheniya: 17.03.2019).

ON THE HISTORY OF BUDDHISM
IN THE BURYAT-MONGOLIAN (BURYAT)
AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC
IN THE LATE 50S OF XX CENTURY

Evgeniy V. Drobotushenko

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,

Dean of History Faculty, Transbaikal State University,

30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita 672039, Russia,

E-mail: DRZZ@yandex.ru

The article, based on documents of the State archive of the Republic of Buryatia (SARB), characterized by a history of Buddhism in Buryat-Mongolian (1958 Buryat) Autonomous Soviet Socialist Republic (BMASSR/BASSR) in the minor at the time, but indicative of the reporting period, the late 1950s. The Author notes that today, with a significant variety of scientific and popular publications on Buddhism in Buryatia, a complete, detailed picture of its history in the postwar period is not created. This is what predetermined the appeal to the sources. It should be noted that some researchers addressed parts of the documents considered in the article, but they did not give a complete, detailed description of all of them. Several conclusions were drawn from the study. First, in the author's opinion, the history of Buddhism in BMASSR (BASSR) in the postwar period is insufficiently studied. Secondly, Buddhism in Buryatia received the greatest development in the region against the background of other religious teachings. And official Orthodoxy, the old believers also had in Buryatia fairly widespread, but Buddhism –stood alone”. Third, Buddhism was developed in two components. The first is institutionalized, i.e. within the framework of an officially registered religious organization, a registered Church and clergy. The second, respectively, is not institutionalized, i.e. at the household level, in the form of services of wandering lamas. Fourth, the source for the study was the reports of the authorized Council for religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR, which, in turn, contain only fragmentary data. Fifthly, the work of the Board Commissioner in BMASSR (BASSR) on analysis and characterization (as well as concrete actions) was not assessed in the best way by the Board management. The General conclusion of the study is the idea of the need for further painstaking work with sources, mainly archival documents, to recreate the most complete history of Buddhism in Buryatia in the postwar period. The reconstruction of the history of Buddhism in Buryat-Mongolian Autonomous Republic (BASSR) it is necessary to write, in the end, the General history of religious processes in the region in Soviet times. On the other hand, it is important for comparative analysis of the development of religious relations in neighboring regions.

Keywords: religion, religious processes, religious relations, Buddhism, Lamaism, Buryat-Mongolian (Buryat) Autonomous Soviet socialist Republic.